

Татарина Т. И. (Мозырь, Беларусь)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А. БЛОКА И Я. КУПАЛЫ

Среди синтаксических категорий, структурирующих поэтический текст, можно выделить обращение как текстообразующую категорию.

Развитие современных близкородственных русского и белорусского языков сопровождается интенсивной активизацией синтаксических конструкций, которая имеет целью максимально актуализировать помещенную информацию для усиления ее практической действенности. Немаловажную роль в этом можно отвести обращению.

Интерес исследователей к обращению вызван спецификой этой синтаксической категории. «Именительный падеж существительного, обозначающий лицо или предмет, к которому обращаются с речью» – таково определение обращения, ставшее традиционным. Отношение этой синтаксической единицы к сопровождающему ее предложению (высказыванию) толкуется по-разному. Большинство ученых считают, что обращение не является членом предложения [А.А. Шахматов, А.А. Пешковский, «Грамматика русского языка» – 1954, Н.С. Валгина, Л.Ю. Максимов и др.]. По мнению других исследователей [А.Г. Руднев, «Русская грамматика» – 1980 и др.], обращение – распространяющий член предложения, компонент текста и даже особый тип предложения.

Достаточно полно изученная, категория обращения тем не менее почти не рассматривалась как текстообразующая единица. Вместе с тем исследование художественных текстов показывает, что роль обращения в их структурировании значительна, что и определяет актуальность данной темы.

В рамках статьи мы попытаемся определить текстообразующую роль обращений в творчестве А. Блока и Я. Купалы. Такой выбор авторов не случаен.

Начало поэтического пути А. Блока было тесно связано с символизмом – одним из течений русской литературы на стыке XIX – XX вв., возникшим на идеалистической философской основе. При всей неоднородности этого сложного явления его сущность заключается в противопоставлении реальному миру мира идеального, постигаемого с помощью символов, способных выявить тайную сущность бытия.

Творчество Я. Купалы 1910–1920 гг. также имеет выразительные признаки символического стиля: ассоциативность, поэтический шифр и т.д. Я. Купала, как и А. Блок, не был проповедником крайнего индивидуализма, культа смерти, сознательного ухода от действительности, разрыва с классической традицией и увлечения чисто формальными экспериментами. Их сближала жажда неведомого, зов таинства бытия, Вселенной.

Определению текстообразующей роли обращений в поэтических текстах А. Блока и Я. Купалы способствовало сопоставление структурно-стилевых типов обращений в их произведениях.

Среди всего многообразия обращений можно выделить несколько тематических групп: обращения к героине, герою, к Родине, к абстрактным понятиям, природным явлениям, к предметам неживой природы и др. Исследуя названные группы, мы выявили, что в каждой из них выражается субъективное отношение поэтов к действительности как к одушевленной, так и к неодушевленной. С помощью обращений авторы привлекают внимание читателя к сообщаемым фактам, характеризуют объект обращения с внешней и внутренней стороны (возраст, национальность, социальное положение, черты характера и т.п.).

Рассмотрим лишь одну из возможных тематических групп – обращения к героине.

Среди них выделяются:

1) **прямые обращения**, функция которых заключается в привлечении внимания, акцентуализации сообщаемого: *Сестра, откуда в дождь и холод Идешь с печальною толпой?* (А. Блок. *Предвечернею порой...*) – *Уцякай жа за пагодай, Донька маладая.* (Я. Купала. *Бандароўна*);

2) **обращения-метафоры**: *Ты, полной страсти ночной цветок, Полюбила мои черты* (А. Блок. *Стою у власти, душой одинок*); *Все разлучен я с тобою, Подколотная змея!* (А. Блок. *Все б тебе желать веселья*). Объектами данных обращений являются совершенно разные женщины, одна из которых – положительная героиня, другая – отрицательная. Интересно, что первая ассоциируется у автора с цветком, а вторая – с представителем животного мира. Неслучайно сравнение именно со змеей, причем употреблено традиционное для русской культуры выражение – «подколотная змея».

Ср. у Я. Купалы: *Сядзь на пачэсны кут, мая багіня, будзем думы думаць аб сабе* (Я. Купала. *Яна і я*); *Устань, галубачка бяскрылая, Заспаны зоры-вочанькі пратры* (Я. Купала. *Яна і я*). В первом обращении поэт выражает своё восхищение любимой женщиной, готовность поклоняться ей, как богине. Во втором примере любимая ассоциируется с традиционным для белорусского фольклора образом птицы: зязюлька, галубачка, лябёдка и др. – издавна определяли тип женщины, её характер.

3) **обращения-метонимии**. Авторы чаще всего обращаются к внутренним качествам героини: *Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, нашла* (А. Блок. *О доблестях, о подвигах, о славе...*) – *Абнімі ты мяне, маладая, абніманнем гарачым, агністым* (Я. Купала. *Абнімі*).

4) **обращения-перифразы**: *Ты, знающая дальней цели Путеводительный маяк* (А. Блок. *Под шум и звон однообразный*) – *Гэй ты, дзяучына, кветка – лілея, Вольная птушка сумнай зямліцы!* (Я. Купала. *Гэй ты*). Подобные обращения способствуют созданию более точной характеристики героини, описанию их основных качеств, передаче авторского отношения к ним.

Структурно обращения могут быть распространенными и нераспространенными, одиночными и повторяющимися.

Проанализировав лишь одну тематическую группу, можно еще раз убедиться в наличии в творчестве обоих поэтов элементов символизма: слов-образов, символов, параллелизма образов, метафоричности и др. Роль обращений в этом первостепенна.